

ВИДЫ ОДНОСТОРОННИХ САНКЦИЙ

У Цзыцзюнь

В статье рассматривается проблема классификации односторонних санкций в межгосударственных отношениях в связи с множественностью их видов и форм и отсутствием как определения односторонних санкций, так и единого подхода к содержанию конкретных видов санкций. Односторонние санкции все более широко применяются на международной арене в отсутствие согласия относительно их квалификации в целом и отдельных форм одностороннего давления. С учетом расширения их применения и увеличения количества разных новых видов и форм таких мер в данной статье осуществляются классификация односторонних санкций по различным основаниям и их квалификация. В статье односторонние санкции по отрасли наложения и инструментам разделяются на дипломатические, политические, экономические, военные, технические, культурные, научные, спортивные, транспортные, коммуникационные и киберсанкции, а по адресованным объектам — на секторальные, целевые и вторичные санкции.

Ключевые слова: вторичные санкции; контрсанкции; односторонние санкции; секторальные санкции; целевые санкции; экономические санкции.

«Types of Unilateral Sanctions» (Wu Ziqun)

The article examines the challenge of classifying «unilateral sanctions» in international relations, given their diverse types and forms and the lack of a universally accepted definition and typology. Despite the lack of consensus on their classification, both generally and in their specific forms, unilateral sanctions are increasingly prevalent in international relations. In light of the expanding use and evolving forms of unilateral sanctions, this article offers a classification framework and defines their various forms. This article categorises unilateral sanctions based on their application and instruments, distinguishing between diplomatic, political, economic, military, technical, cultural, scientific, sporting, transport, communication, and cyber sanctions. A further distinction is made between sectoral, targeted, and secondary sanctions.

Keywords: countermeasures; economic sanctions; secondary sanctions; sectoral sanctions; targeted sanctions; unilateral sanctions.

В современном международном праве традиционно санкции рассматриваются как один из наиболее важных инструментов поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Статья 39 Устава ООН уполномочивает Совет Безопасности ООН принимать военные и невоенные принудительные меры в ответ на угрозу мира, нарушение мира или акт агрессии [11]. Устав ООН наделяет полномочиями по принятию санкций лишь Совет Безопасности ООН. Ни государства, ни международные организации правом принятия санкций без санкции Совета Безопасности ООН не обладают. Такие меры традиционно называют односторонними санкциями либо односторонними принудительными мерами [44, para. 18; 45, p. 331].

В настоящее время односторонние санкции все более активно применяются на международной арене. По состоянию на сентябрь

2024 г., в санкционном списке США находилось 25 государств и территорий, включая Афганистан, Балканы, Беларусь, Бирму, Венесуэлу, Китай, Кубу, Демократическую Республику Конго, Гонконг, Иран, Ирак, Йемен, Ливан, Ливию, Мали, Никарагуа, Россию, Сомали, Северную Корею, Сирию, Судан, Украину, Центральноафриканскую Республику, Эфиопию, Южный Судан [35]. Европейский союз (далее — ЕС) ввел санкции в отношении 33 государств и территорий [21], Канада применяла санкции против 26 государств и территорий [42], Великобритания — в отношении 24 государств и территорий [40]. Расширяются также виды и круг субъектов односторонних санкций [44, para. 97]. Значительное их число применяется в отношении конкретных физических и юридических лиц как средство обеспечения первичных санкционных режимов (вторичные санкции) либо как контрмеры в ответ на при-

Автор:

У Цзыцзюнь — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: zina.wzq@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Wu Ziqun — post-graduate student of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: zina.wzq@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

менение односторонних санкций к государству (например, со стороны Российской Федерации или Китая). Как следствие, тем или иным образом односторонними санкциями затрагиваются все либо почти все государства.

Несмотря на указанные факторы, комплексные исследования, посвященные выявлению различных видов односторонних санкций и их характеристике, не проводились. Ряд научных работ посвящен изучению экономических, торговых либо финансовых санкций [20; 24; 30]. Иные публикации посвящены вторичным санкциям, введенным США против финансовой отрасли Российской Федерации [9], либо оценивают политические аспекты секторальных санкций против России и Ирана в качестве основного инструмента международной политики [25]. Между тем комплексное исследование видов односторонних санкций в правовой доктрине отсутствует, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы. Исходя из этого сформулируем цель статьи — выявление и характеристика различных видов односторонних санкций.

Термин «односторонние санкции» не имеет определения в международном праве и часто используется взаимозаменяемо с термином «односторонние принудительные меры». По мнению специального докладчика по негативному влиянию односторонних принудительных мер на права человека Е. Ф. Довгань, односторонние принудительные меры — это «любой вид мер или деятельности, применяемые государствами, группами государств или региональными организациями без либо в обход санкций Совета Безопасности ООН, которые не соответствуют международным обязательствам санкционирующего субъекта или незаконность которых не исключается на основании права международной ответственности, независимо от объявленной цели или задачи. Односторонние санкции, принятые без или помимо санкций Совета Безопасности ООН, не имеющие оснований в международном праве и не соответствующие критериям реторсий или контрмер, должны быть квалифицированы как односторонние принудительные меры». При этом не все односторонние санкции представляют собой односторонние принудительные меры, а лишь те из них, которые не могут быть квалифицированы в качестве реторсий и контрмер [19, р. 44].

В настоящее время в доктрине и на практике выделяют множество видов односторонних санкций. По отрасли наложения и инструментам использования выделяют дипломатические, политические, экономические, военные, технические, культурные, научные, спортивные, коммуникационные и киберсанкции [44, пара. 25; 45, р. 331], по непосредственному объекту — санкции в отношении государств, секторальные и целевые санкции, а также вторичные санкции, применяемые к физическим

лицам и компаниям третьих стран как инструмент принуждения к выполнению первичных санкций [32, р. 4].

Дипломатические санкции представляют собой политические меры, влекущие запрет или приостановление возможности участия государства в международных организациях или комитетах, отказ от предоставления визовых привилегий для граждан, а также другие действия, сопряженные со снижением уровня дипломатических отношений между правительствами (например, высылка или отзыв сотрудников дипломатических представительств, временное закрытие посольств, прекращение дипломатических контактов и т. д.) [30, р. 47].

Такие санкции наносят дипломатический или политический ущерб положению государства, подвергающегося санкциям, и направлены на понижение его международного авторитета и репутации. Вместе с тем разрыв дипломатических отношений и высылка дипломатов не нарушают международное право и соответственно не составляют односторонние принудительные меры [1, ст. 45]. В настоящее время появилась такая новая форма одностороннего давления, как непризнание результатов выборов. Так, например, после отказа признать результаты президентских выборов в Венесуэле [5] США отказались признать иммунитет специального посланника Венесуэлы А. Сааба, который был арестован на пересадке в Кабо-Верде во время полета в Иран для переговоров о закупке критически важных для Венесуэлы в условиях санкций США товаров, включая продукты питания, лекарства и бензин [27]. Его арест в Кабо-Верде и последующая экстрадиция в США нарушают дипломатический иммунитет и право на свободу передвижения [1, ст.ст. 29, 40]. Более того, арест, экстрадиция и судебное преследование в отношении А. Сааба имели своей целью в первую очередь обеспечение соблюдения односторонних санкций США против Ирана и Венесуэлы, т. е. представляли собой одновременно меры по обеспечению одностороннего санкционного режима. Указанные меры имеют весьма широкие последствия и влекут нарушение прав на адекватный уровень жизни, на здоровье и питание населения Венесуэлы [27]. Ссылаясь на отсутствие признания, суды Великобритании перевели дело относительно доступа к золотому запасу Центрального банка Венесуэлы в Банке Британии в частно-правовой спор о полномочиях в нарушение иммунитетов резервов центральных банков [50].

Экономические санкции — наиболее часто используемый инструмент, считающийся особенно разрушительным с позиции экономического и гуманитарного эффекта. Генеральная Ассамблея ООН ежегодно осуждает применение США экономических и финансовых санк-

ций против Кубы в качестве блокады и детально указывает на существующие гуманитарные последствия [6]. Дж. Фарралл квалифицирует экономические санкции как меры, направленные на пресечение потока всех или некоторых товаров или продуктов в страну или из нее в целом [23, р. 107]. Финансовые санкции тесно связаны с экономическими санкциями, но основное внимание уделяют запрету потока финансовых и экономических ресурсов в страну и из нее, а не товаров, продуктов или поставок. Например, Канада ввела экономические санкции против России в виде импортных и экспортных ограничений на товары и финансовые санкции в форме запрета финансовых транзакций [42].

Торговые санкции могут включать, но не ограничиваться всеобъемлющим торговым эмбарго и нетарифными барьерами. Финансовые санкции в меньшей степени концентрируются на типах товаров, являющихся предметом торговли, но в большей степени — на способах торговли ими, в итоге оказывая значительное влияние на валютные рынки, финансовые потоки и схемы страхования, такие как замораживание активов и банковских счетов, отключение стран или их банков от системы *SWIFT* [39], и т. д. В настоящее время наблюдаются тенденции применения либо угрозы применения односторонних мер давления в отношении финансовых учреждений. Так, например, сенатор США М. Рубио в июле 2024 г. направил в соответствующий комитет акт о предотвращении и снижении эффекта санкций в целях сохранения и повышения контроля США над межбанковскими транзакциями, предусматривающий возможность введения санкций США в отношении любого финансового учреждения, использующего системы межбанковских платежей Китая, России или Ирана [33], и в сентябре 2024 г. — акт о гармонизации санкционных режимов [34].

К. Т. Морган определяет экономические санкции как акты стран для ограничения или прекращения экономических отношений со страной, против которой направлены санкции [30, р. 45]. Полагаем, такое мнение раскрывает лишь один аспект характеристики этих санкций.

В частности, по мнению специального докладчика ООН Е. Ф. Довгань, в связи с множественностью санкционных режимов, средств обеспечения их исполнения и овер-комплаенса под экономическими санкциями можно понимать любые виды односторонних принудительных мер, которые могут оказать экономическое воздействие на все население целевой страны, сектор ее экономики, конкретную компанию или физическое лицо [18]. Довольно часто экономические санкции используют неэкономические или нефинансовые средства. Например, ограничения на поездки для высокопоставленных государственных чиновников

способны помешать сотрудничеству в области торговли либо взаимодействию с конкретными секторами экономики или государством в целом. Значительное число мер применяется со ссылкой на изъятия в области безопасности режима Всемирной торговой организации (далее — ВТО).

Так, например, начиная с 2019 г. орган по разрешению споров ВТО в четырех случаях выносил решения по поводу использования членами ВТО исключений по соображениям безопасности (дела «Россия — транзитные перевозки» [31], «Саудовская Аравия — меры, касающиеся защиты прав интеллектуальной собственности» [36], «США — стальные и алюминиевые изделия» [48], «США — маркировка стран происхождения» [49]).

Орган по разрешению споров ВТО указал, что исключения по соображениям безопасности предоставляют членам ВТО некоторую возможность определять свои собственные существенные интересы безопасности, а также меры, необходимые для защиты этих интересов. Это, однако, не должно влечь нарушение обязательств, принятых на себя государствами в рамках ВТО, и такие изъятия должны применяться и толковаться в полном соответствии с международным правом [12, para. 40].

Секторальные санкции представляют собой санкции в отношении отдельных секторов экономики. Они могут быть нацелены на финансовый и банковский сектор, телекоммуникационные, транспортные, туристические индустрии, промышленность страны и пр. В качестве примера можно привести санкции, введенные против нефтегазовой отрасли России в 2014 г. [4].

Секторальные санкции приводят к значительным экономическим потрясениям и могут затрагивать распределение основных товаров среди нуждающегося населения. Секторальные санкции могут сказаться на доступности продовольствия, особенно для людей с низким уровнем дохода, а также его качество, лишить доступа к чистой воде, услугам в области санитарии или электричеству, воспрепятствовать поставкам медицинского оборудования и лекарственных препаратов, а также товаров для сферы образования.

Примером, в частности, могут служить ограничения, связанные с Синьцзян-Уйгурским автономным районом и специальным административным районом Гонконг. Такие меры содержат запрет осуществлять торговлю в отношении регионов в целом, а также широкого круга товаров, производимых в них, включая сельское хозяйство, строительство, торговлю, новые и зеленые технологии, энергетику, финансы, телекоммуникации, текстиль, хлопок и др. [41]. Дополнительно в августе 2024 г. США запретили импорт продукции еще пяти китайских компаний, которые производят магниево-удобрения и продукцию из магни-

евых сплавов, а также занимаются добычей цветных металлов, со ссылкой на нарушение прав человека [17]. В результате специальный докладчик ООН по санкциям Е. Ф. Довгань по итогам официального визита в Китай отметила спад деловой активности и значительную потерю мировых рынков «либо из-за односторонних санкций как таковых, либо из-за чрезмерного соблюдения таких мер иностранными предприятиями и организациями», что привело «к потере рабочих мест с последующими сбоями в схемах социальной защиты, непропорционально затронув наиболее уязвимые слои населения, особенно в трудоемких секторах, включая женщин, пожилых людей и всех тех, кто занят в неформальном секторе» [13].

Многогранное негативное влияние секторальных санкций проявляется в других областях, таких как образование и академическое/научное сотрудничество, где в список включены несколько известных китайских университетов и исследовательских центров. В результате прерываются программы обмена, стипендии и совместные исследовательские проекты между китайскими и зарубежными (в основном американскими и европейскими) учреждениями, а также расширяется стигматизация китайских студентов и ученых, которым может быть отказано во въездных визах или которые могут быть подвергнуты тщательной проверке биографических данных по соображениям национальной безопасности при продолжении учебы или академической и профессиональной карьеры [13].

Экономические меры на практике нередко являются актами не правового, а скорее политического характера. Вследствие влияния на широкие сферы экономические санкции нарушают международное торговое и экономическое право, право международной ответственности, право международных договоров, право Генерального соглашения по тарифам и торговле и ВТО, международное частное право.

С точки зрения ряда ученых, военные санкции характеризуются угрозой либо применением военной силы [14, р. 16]. В настоящее время получили распространение санкции, направленные на лишение или ограничение доступа к военной технике, товарам двойного назначения, а также технической помощи в военной сфере [26]. Они могут включать в себя прямое глобальное эмбарго на поставку оружия, как, например, эмбарго, введенное Советом Безопасности ООН против Ирака и Ирана [7], а также решения на уровне государств об исключении или прекращении военного сотрудничества, запрет оказания военной помощи или подготовки военнослужащих. Советом Безопасности ООН введено эмбарго на поставку оружия Ливии для урегулирования конфликта внутри страны и поддержания мира и безопасности [8, пп. 5, 6].

США неоднократно использовали этот инструмент в виде отказа в военных поставках на определенный период времени [25]. В связи с неясностью, сложностью и неопределенностью определения товаров двойного назначения санкции существенно повлияли на ряд медицинских дисциплин и секторов в стране, включая ядерную медицину и радиофармацевтику, что непосредственно сказалось на пациентах, получающих такое специализированное лечение, и тем самым повлекло негативные гуманитарные последствия [51, para. 36].

В 2010 г. Совет Европейского союза принял всеобъемлющие экономические, торговые и другие санкции против Ирана, запретив продажу, передачу или экспорт товаров и технологий двойного назначения. В частности, в категорию товаров двойного назначения попали поисково-спасательные вертолеты и машины скорой медицинской помощи. Как сообщает специальный докладчик Е. Ф. Довгань, «закупка поисково-спасательных вертолетов и машин скорой медицинской помощи практически невозможна из-за невозможности обеспечить финансирование и из-за того, что их можно было бы считать товарами двойного назначения» [51, para. 51]. По данным Управления гражданской авиации Ирана, в стране имеется всего пять вертолетов воздушной медицинской службы, которые зачастую являются единственным способом добраться до пострадавших районов и пострадавших [51, para. 50]. Использование даже имеющихся спасательных вертолетов затруднено, так как после рекомендации для отрасли гражданской авиации, связанной с Ираном, выпущенной в 2019 г. Управлением по контролю за иностранными активами Министерства финансов США, иностранные авиапроизводители прекратили послепродажное обслуживание и поддержку вертолетов, тем самым поставив под угрозу безопасность гражданской авиации и жизнь людей. Аналогичные проблемы испытывает и автомобильная отрасль Ирана [51, para. 53].

Статус такого рода санкций не вполне ясен. Они могут рассматриваться как военные, торговые либо целевые в зависимости от конкретных обстоятельств и содержания применяемых мер.

Категория технологических санкций является достаточно новой и включает в себя ограничение предоставления технической поддержки в целом или получения отдельных услуг и информации, связанных с запрещенным предметом, в частности запрет на предоставление обучения. Цель этого вида санкций — нанести ущерб техническому/технологическому развитию государства в конкретной форме (например, отказ в помощи в развитии важных национальных ресурсов или экономических возможностей). Следует отметить, что данные меры имеют более долгосроч-

ные последствия, чем другие виды санкций. В частности, Канадой введены ограничения на техническую поддержку в отношении КНДР, Беларуси и т. д. [42]. США ввели ряд запретов и санкций в отношении российских исследователей и научных учреждений, в частности ограничения на сотрудничество американских исследователей и научных учреждений с российскими партнерами в ряде областей, особенно в тех из них, которые связаны с обороной и передовыми технологиями. Под санкции попали определенные категории технологий и оборудования, которые могут быть использованы в исследованиях и разработках, связанных с национальной безопасностью. Это затрудняет приобретение российскими исследователями необходимых инструментов и технологий [35]. Запрет на сотрудничество и продолжение обучения был введен США также в отношении магистрантов, аспирантов и ученых Китая [28].

Спортивные, культурные и научные санкции — это социальные меры, направленные на запрет спортивных, культурных и научных отношений между объектом санкций и внешним миром. Типичным примером является дискриминация в осуществлении публикаций. В настоящее время академические исследования, представленные авторами из стран, находящихся под санкциями, дисквалифицируются [47]. Ученым и преподавателям из стран, подвергшихся санкциям, ограничивают пространство для взаимодействия и сотрудничества с международными научными журналами и академическими сообществами, доступными ранее. В результате это негативно влияет на международное академическое и научное сотрудничество в целом.

Несмотря на то, что указанные санкции строятся на использовании инструментов социальной сферы, чаще всего они вводятся государствами либо международной организацией для оказания давления на политику других стран. В таком контексте они носят и политический характер, представляя собой политические меры. Например, российские и белорусские команды были допущены к участию в Олимпийских играх 2024 г. в Париже лишь в нейтральном статусе и при соблюдении ряда иных критериев [2]. Двойкий статус имеет и запрет на поставку спортивного оборудования, который можно рассматривать как спортивные и как торговые санкции.

Транспортные санкции как специфическая форма секторальных санкций включают целый ряд ограничительных мер, связанных с передвижением и транспортом. Запрет на въезд в страну является достаточно распространенной формой коммуникационных санкций. Другие формы, такие как полное или частичное ограничение железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или иных средств сообщения, предусматриваются в частности в Уставе ООН [11, ст. 41]. США и ЕС

ввели санкции в отношении белорусских, российских [21], иранских [29], сирийских [35] и иных перевозчиков.

Санкции в области информационных технологий (киберсанкции) также являются достаточно новыми и вызывают споры в части охвата принимаемых мер. Например, США в отношении Российской Федерации применяется запрет на телекоммуникации и Интернет-связь [22]. Согласно отчету специального докладчика ООН Е. Ф. Довгань по поводу влияния односторонних санкций на отношения в информационном пространстве, киберсанкции включают различные виды санкций с использованием информационно-коммуникационных технологий либо санкции, направленные на киберпространство, ограничение использования отдельных видов программного обеспечения [46, para. 2], в частности путем предотвращения доступа к публичным онлайн-платформам и услугам, блокирования торговли программным обеспечением или информационно-коммуникационным оборудованием, аккаунтов в социальных сетях, включения криптовалют в санкционный перечень и пр. Так, *Zoom* и некоторые другие платформы недоступны для жителей и граждан ряда стран, находящихся под санкциями, в том числе для учебных целей, научного и практического общения между специалистами разных сфер общества [10], что негативно влияет на их экономические и культурные права, включая право на Интернет, информацию, образование, здоровье, жизнь и развитие, а также академические свободы, и представляет собой дискриминацию по национальному признаку.

В документах американского Управления по контролю над иностранными активами и правительства Великобритании используется понятие «киберсанкции» как санкции, уполномочивающие внесение в списки иностранных граждан, юридических лиц и правительственные учреждения третьих стран за различные виды злонамеренной деятельности в информационном пространстве либо с применением информационно-коммуникационных технологий, включая кибератаки, вмешательство в избирательный процесс, подрыв территориальной целостности и другие действия, которые причиняют либо могут причинять ущерб государственным интересам [15; 43]. Такое положение, на наш взгляд, некорректно в свете трактовки данного термина, поскольку традиционно санкции классифицируют исходя из отрасли (экономические, финансовые) либо объекта, к которому их применяют (целевые, секторальные, вторичные), а также ввиду отсутствия права в международном праве на введение подобных санкций [46, para. 4]. Санкции в ответ на злонамеренные действия с использованием информационных технологий начали применять в практике ЕС и Великобритании с 17 мая 2019 г. путем вве-

дения запретов на выдачу виз, разрешений на въезд и заморозки счетов включенных в списки лиц (регламент ЕС 2019/796) [15, para. 14].

С целью ограничить широкое гуманитарное воздействие на население в 2000-е гг. Совет Безопасности ООН заменил всеобъемлющие санкции целевыми, направленными против конкретных физических или юридических лиц [3, с. 92]. Иногда их также называют «умные санкции» либо «адресные санкции» [24, р. 138]. В настоящее время целевые санкции широко применяются государствами и региональными организациями без санкции Совета Безопасности ООН. Например, в список США специально санкционированных лиц входят тысячи юридических и физических лиц [38].

Ввиду узкой направленности такие санкции могут включать ограничения на поездки (визовый и таможенный контроль) и воздушное сообщение. К вышеуказанному также относятся дипломатические, культурные и спортивные ограничения, финансовые/банковские санкции (запреты на финансовые операции, замораживание активов и счетов, ограничения на инвестиции), запреты в целях удовлетворения претензий, связанных с введением санкций. Сюда относится и отказ в выдаче сертификата происхождения товара, который, хотя формально и не является эмбарго на импорт, напрямую создает барьеры для экспорта этого товара государством — объектом санкций.

Такие санкции формально вводятся с целью минимизировать негативное гуманитарное воздействие, исходящее от секторальных санкций однако на практике ввиду их множественности, постоянного изменения списков и ряда иных причин, это не происходит. Как отмечает специальный докладчик ООН Е. Ф. Довгань в своем отчете, «...совокупность применения различных видов санкций, равно как обеспечение применения первичных санкций, делает их менее адресными и приравнивает последствия к всеобъемлющим санкциям» [37, para. 52].

Санкции можно условно назвать первичными, если они осуществляются непосредственно против государств, физических или юридических лиц, налагают на них определенные ограничения [30, р. 165]. Вторичные санкции — это ограничения против физических и юридических лиц третьих стран, которые имеют или подразумевают наличие связи с подсанкционными лицами или организациями [30, р. 7–8].

Вторичные санкции обычно рассматриваются как меры, принимаемые экстерриториально в отношении физических или юридических лиц третьих государств за их торговлю, сотрудничество или связь со странами, подпадающими под первичные санкции, а также за помощь им в обходе подобных санкций [30, р. 7–8].

В 2022 г. США и ЕС ввели санкции против нескольких иностранных банков, включая банки Китая и Турции, которые помогали российским клиентам обходить санкции, проводя операции с валютой или участвуя в схемах по перемещению активов, чтобы избежать финансовых ограничений. Эти банки были подвергнуты вторичным санкциям, включая ограничение их доступа к западным финансовым рынкам [37, pp. 11, 32]. В 2023 г. США ввели вторичные санкции против нескольких китайских компаний, которые поставляли России технологии и оборудование, имеющие двойное назначение (гражданское и военное), в нарушение экспортных ограничений США [52].

Контрсанкции — это меры, которые вводятся в ответ на санкции, наложенные другой страной или группой стран. В ответ на односторонние принудительные меры иностранных государств КНР приняла Закон об иностранных инвестициях 2019 г., Закон об экспортном контроле 2020 г., Закон о противодействии иностранным санкциям 2021 г. и Закон о внешней торговле 2022 г. Все эти законы предусматривают возможности применения контрсанкций в ответ на меры, принятые в конкретных предметных областях [28].

Статья 12 Закона о противодействии иностранным санкциям 2021 г. предоставляет возможность любому китайскому физическому или юридическому лицу, чьи права нарушаются в результате применения «дискриминационных ограничений... любой иностранной страной», добиваться возмещения ущерба и компенсации в национальных судах Китая. Министерство торговли ведет «список ненадежных организаций», позволяющий принимать контрмеры против всех, кто проводит дискриминационные действия и политику в отношении китайских организаций и граждан [28].

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

В настоящее время наблюдается все более активное применение односторонних санкций в международном сообществе, появляются новые виды и формы санкций. В соответствии с применяемыми инструментами односторонние санкции разделяют на дипломатические, политические, экономические, военные, технические, культурные, научные, спортивные, транспортные, коммуникационные и киберсанкции, а по адресованным объектам — на секторальные, целевые, а также вторичные санкции.

Следует отметить, что, несмотря на индивидуальность формы и видов односторонних санкций, каждый их вид оказывает комплексное влияние. Разделение санкционных мер на различные категории необходимо для структурирования теоретического понятийного аппарата, а также для квалификации и глубокого изучения данного термина в современном

международном праве, поскольку лишь в редких случаях санкционные режимы построены таким образом, что их меры четко разделяются только на один или два типа воздействия. Как следствие, квалификация имеющихся от-

дельных санкционных режимов в части конкретной группы необходима для определения применимых правовых норм, квалификации с точки зрения международного права и выявления возможных механизмов защиты.

Список использованных источников

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях: [принята 18 апр. 1961 г.] // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 08.05.2024).
2. В каких видах спорта россияне не смогут выступить на Олимпиаде // РБК. — 02.04.2024. — URL: <https://www.rbc.ru/sport/02/04/2024/65f0b68f9a79474580d6f081> (дата обращения: 15.08.2024).
3. Довгань, Е. Ф. Верховенство права и Совет Безопасности ООН: проблемы применения целевых санкций / Е. Ф. Довгань // Труды факультета международных отношений: науч. сб. Вып. 6. — Минск, 2015. — С. 90—98.
4. Калюков, Е. США ввели санкции против «Газпрома», ЛУКОЙЛа и Сбербанка / Е. Калюков, Л. Подобедова // РБК. — 12.09.2014. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/09/2014/570422179a794760d3d41709> (дата обращения: 15.09.2024).
5. Контактная группа по Венесуэле не признает итоги парламентских выборов в стране // ТАСС. — 09.12.2020. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10205769> (дата обращения: 08.05.2024).
6. Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы: UN Doc. A/RES/77/7, 3 нояб. 2022 г. // Цифровая библиотека ООН. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3993964> (дата обращения: 08.09.2024).
7. Резолюция 2231 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7488-м заседании 20 июля 2015 г. [Нераспространение]: док. ООН S/RES/2231 (2015) // Цифровая библиотека ООН. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/797839> (дата обращения: 15.05.2024).
8. Резолюция 2701 (2023), принятая Советом Безопасности на его 9445-м заседании 19 октября 2023 г. [Ситуация в Ливии (санкции)]: док. ООН S/RES/2701 (2023) // Цифровая библиотека ООН. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4024699> (дата обращения: 15.05.2024).
9. Тимофеев, И. Н. «Санкции за нарушение санкций»: принудительные меры Министерства финансов США против компаний финансового сектора / И. Н. Тимофеев // ПОЛИС. Политические исследования. — 2020. — № 6. — С. 73—90. — URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.06> (дата обращения: 15.09.2024).
10. Условия обслуживания Zoom: [дата вступления в силу 11 авг. 2023 г.] // Zoom. — URL: <https://explore.zoom.us/ru/terms/> (дата обращения: 15.05.2024).
11. Устав ООН // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter>. (дата обращения: 15.05.2024).
12. Access to justice in the face of unilateral sanctions and overcompliance: note by the Secretary General: UN Doc. A/79/183 // United Nations Digital Library. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4059045> (date of access: 23.09.2024).
13. China: UN expert says unilateral sanctions must not be used as foreign policy tool and means of economic coercion // Office of the High Commissioner for Human Rights. — 17.05.2024. — URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/05/china-un-expert-says-unilateral-sanctions-must-not-be-used-foreign-policy> (date of access: 15.09.2024).
14. Cortright, D. The Sanctions Decade: Assessing UN Strategies in the 1990s / D. Cortright, A. G. Lopez. — Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2000. — 274 p.
15. Council Regulation (EU) 2019/796 of 17 May 2019 concerning restrictive measures against cyber-attacks threatening the Union or its Member States // EUR-Lex: Access to European Union law. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/796/oj> (date of access: 15.05.2024).
16. Cyber Sanctions // U.S. Department of State. — URL: <https://www.state.gov/cyber-sanctions/> (date of access: 15.05.2024).
17. DHS Places Additional PRC-Based Companies on the UFLPA Entity List // dhs.gov. — 08.08.2024. — URL: <https://www.dhs.gov/news/2024/08/08/dhs-places-additional-prc-based-companies-uflpa-entity-list> (date of access: 15.09.2024).
18. Douhan, A. F. Unilateral Coercive Measures: Effects and Legality Issues / A. F. Douhan // Yale Journal of International Law. — 20.06.2023. — URL: <https://yjil.yale.edu/posts/2023-06-20-unilateral-coercive-measures-effects-and-legality-issues> (date of access: 15.09.2024).
19. Douhan, A. F. Unilateral Coercive Measures: Notion and Qualification / A. F. Douhan // Journal of Belarusian State University International Relations. — 2021. — N 2. — P. 26—48.
20. Economic sanctions and international law: law and practice / ed. by M. Happold, P. Eden. — Oxford: Hart Publishing, 2016. — xxxvii, 262 p.
21. EU sanctions map. — URL: <https://www.sanctionsmap.eu> (date of access: 15.09.2024).
22. Fact Sheet: Preserving Agricultural Trade, Access to Communication, and Other Support to Those Impacted by Russia's War Against Ukraine // Office of Foreign Assets Control. — URL: <https://ofac.treasury.gov/media/922206/download?inline> (date of access: 15.05.2024).
23. Farrall, J. United Nations Sanctions and the Rule of Law / J. Farrall. — Cambridge: Cambridge University Press, 2007. — 542 p. — <https://doi.org/10.1017/CBO9780511494352>.
24. Hufbauer, G. C. Economic Sanctions Reconsidered / G. C. Hufbauer, J. S. Jeffrey, A. E. Kimberly. — 2nd ed. — Washington, DC: Institute for International Economics, 1990. — 298 p.
25. Jaeger, M. D. Sectoral Sanctions: The Long Arm of Coercive Diplomacy: CSS Analyses in Security Policy N 176, June 2015 / M. D. Jaeger // Center for Security Studies. — URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-security-studies/pdfs/CSSAnalyse176-EN.pdf> (date of access: 15.09.2024).
26. Licht, S. The Use of Sanctions in Former Yugoslavia: Can They Assist in Conflict Resolution? / S. Licht // Economic Sanctions: Panacea or Peacebuilding in a Post-cold War World? / ed. by D. Cortright, G. A. Lopez. — Routledge, 2018. — P. 153—160.
27. Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; the Working Group on Arbitrary Detention and the Independent expert on the promotion of a democratic and equitable international order: Doc. AL USA 23/2023, 19 Sept. 2023 // Office of the High Commissioner for Human Rights. — URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28372> (date of access: 23.09.2024).
28. Preliminary findings of the visit to the People's Republic of China by the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights Prof. Dr. Alena Douhan // Office of the High Commissioner

- for Human Rights. — URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/ucm/statements/20240517-eom-statement-sr-ucm-china.pdf> (date of access: 15.05.2024).
29. Psaledakis, D. U.S. imposes new sanctions on Iran airline over proliferation / D. Psaledakis, H. Pamuk // Reuters. — 12.11.2019. — URL: <https://www.yahoo.com/news/u-slaps-sanctions-iranian-airline-141715621.html> (date of access: 24.08.2024).
30. Research Handbook on Economic Sanctions / ed. by P. A. G. van Bergeijk. — Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2021. — 465 p.
31. Russia — Measures Concerning Traffic in Transit: Dispute Settlement DS512 // World Trade Organization. — URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds512_e.htm (date of access: 15.05.2024).
32. Ruys, T. Secondary Sanctions: A Weapon Out of Control? The International Legality of, and European Responses to, US Secondary Sanctions / T. Ruys, C. Ryngaert // The British Yearbook of International Law. — 2020. — URL: <https://doi.org/10.1093/bybil/braa007> (date of access: 15.05.2024).
33. Sanctions Evasion Prevention and Mitigation Act of 2024: Doc. S.4858, 118th Congress (2023–2024) // congress.gov. — 30.07.2024. — URL: <https://www.congress.gov/bills/118th-congress/senate-bill/4858/text> (date of access: 08.09.2024).
34. Sanctions Lists Harmonization Act: Doc. H.R.5613, 118th Congress (2023–2024) // congress.gov. — 20.09.2024. — URL: <https://www.rubio.senate.gov/wp-content/uploads/2024/09/Sanctions-List-Harmonization-Act.pdf> (date of access: 08.11.2024).
35. Sanctions Programs and Country Information // Office of Foreign Assets Control. — URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information> (date of access: 15.09.2024).
36. Saudi Arabia — Measures Concerning the Protection of Intellectual Property Rights: report of the Panel: WTO Doc. WT/DS567/R, 16 June 2020 // World Trade Organization. — URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/567R.pdf&Open=True> (date of access: 03.09.2024).
37. Secondary sanctions, civil and criminal penalties for circumvention of sanctions regimes and overcompliance with sanctions: report of the Special Rapporteur on the Negative Impact of Unilateral Coercive Measures on the Enjoyment of Human Rights, Alena F. Douhan: UN Doc. A/HRC/51/33 // United Nations Digital Library. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4001792> (date of access: 15.05.2024).
38. Specially Designated Nationals and Blocked Persons List // Office of Foreign Assets Control. — URL: <https://www.treasury.gov/ofac/downloads/sdnlist.pdf> (date of access: 08.05.2024).
39. SWIFT says it «has no authority» to unplug Russia or Israel / PYMNTS. — 08.10.2014. — URL: <https://www.pymnts.com/in-depth/2014/swift-says-it-has-no-authority-to-unplug-russia-or-israel/> (date of access: 08.05.2024).
40. The UK Sanctions List // GOV.UK. — URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-uk-sanctions-list> (date of access: 15.09.2024).
41. To ensure that goods made with forced labor in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the People's Republic of China do not enter the United States market, and for other purposes: Doc. H.R.6256, 117th Congress (2021–2022) // congress.gov. — 14.12.2021. — URL: <https://www.congress.gov/bills/117th-congress/house-bill/6256/text> (date of access: 15.09.2024).
42. Types of sanctions // Government of Canada. — URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/sanctions/types.aspx?lang=eng (date of access: 15.09.2024).
43. UK sanctions relating to cyber activity // GOV.UK. — URL: <https://www.gov.uk/government/collections/uk-cyber-sanctions> (date of access: 15.09.2024).
44. Unilateral coercive measures: notion, types and qualification: report of the Special Rapporteur on the Negative Impact of Unilateral Coercive Measures on the Enjoyment of Human Rights, Alena Douhan: UN Doc. A/48/59 // United Nations Digital Library. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3936670> (date of access: 13.05.2024).
45. Unilateral Sanctions in International Law: collection of scientific articles / ed. by S. P. Subedi. — Oxford: Hart Publishing, 2021. — 364 p.
46. Unilateral sanctions in the cyberworld: tendencies and challenges: Note by the Secretary-General: UN Doc. A/77/296 // United Nations Digital Library. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3987912> (date of access: 15.05.2024).
47. Unilateral sanctions threaten scientific research and academic freedom: UN experts // Office of the High Commissioner for Human Rights. — 07.07.2022. — URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/07/unilateral-sanctions-threaten-scientific-research-and-academic-freedom-un> (date of access: 15.05.2024).
48. United States — Certain Measures on Steel and Aluminium Products: Dispute Settlement DS564 // World Trade Organization. — URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds564_e.htm (date of access: 15.09.2024).
49. United States — Origin Marking Requirement: Dispute Settlement DS597 // World Trade Organization. — URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds597_e.htm (date of access: 15.09.2024).
50. Visit to the Bolivarian Republic of Venezuela: report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, Alena Douhan: UN Doc. A/HRC/48/59/Add.2 // United Nations Digital Library. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3946822> (date of access: 24.08.2024).
51. Visit to the Islamic Republic of Iran: report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, Alena Douhan: UN Doc. A/HRC/51/33/Add.1 // United Nations Digital Library. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4001792> (date of access: 15.05.2024).
52. With Over 300 Sanctions, U.S. Targets Russia's Circumvention and Evasion, Military-Industrial Supply Chains, and Future Energy Revenues // U.S. Department of Treasury. — 19.05.2023. — URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1494> (date of access: 15.09.2024).

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2024 г., доработана в ноябре 2024 г.